

Группы смерти сменились группами убийств?

19 января этого года ученик девятого класса в поселке Сосновый Бор (Улан-Удэ) Антон Б. ворвался с «Коктейлем Молотова», топором и штык-ножом в кабинет, где проходил урок русского языка у семиклассников, устроил пожар, а затем начал буквально рубить детей, словно мясо. С тяжелыми травмами в больнице оказались пятеро школьников и их учительница. По словам сотрудников школы, еще до нападения подростки рассылали одноклассникам в мессенджерах сообщения с призывом не ходить сегодня в школу, так как там «будет мясо». Телеграм канал «LIFE SHOT» приводит рассказ одного из учеников класса, на который было совершено нападение: «Антон, ученик 9-го класса, вбежал примерно в 9:30–9:35 в класс русского языка с топором, учительница пыталась его остановить, но получила топором по голове, далее он бросил «Коктейль Молотова» и бросился на детей. У одного отсек несколько пальцев, другого ударил в колено топором, а третьего – по спине. Из школы нас начали эвакуировать только на перемене (в 9:50–10:00), сразу же приехали пожарные, МЧС и полиция. Минут через 40 приехали военные и оцепили школу. Как мне известно, сейчас он в больнице и говорит, что давно такое планировал».

Сам потрошитель тоже пострадал, пытаясь покончить с собой. Так до сих пор и неясно, что творилось в его голове. Говорили, будто бы это из-за двойки, которую ему поставила педагог, и что только женщина была целью атаки. Были версии про наркотики и алкоголь.

А если причина в другом?..

ЧП в школе в Бурятии далеко не первое за последние годы. В российских школах ежегодно происходит по несколько случаев, когда дети нападают на детей. Вспоминаем самые жестокие из них.

3 февраля 2014 года 15-летний десятиклассник Сергей Гордеев, вооружившись двумя винтовками, пришел в свою школу № 263 на северо-востоке Москвы, в Отрадном. Он захватил в заложники учеников 10-го класса, застрелил учителя географии, одного сотрудника полиции и ранил второго. Отец подростка уговорил его сдаться. Сергея

Гордеева приговорили к принудительному лечению. Он оказался психически нездоровым.

18 марта 2016 года в школу города Находки пришел 19-летний юноша, чтобы выяснить отношения со своей 15-летней девушкой. Внезапно он ворвался в кабинет директора, где находилась девочка, ударил ее ножом, а затем убил себя. Школьница погибла.

8 октября 2016 года в Пензе 18-летний студент колледжа из-за личных неприязненных отношений ударил одноклассника ножом, после чего пострадавший был госпитализирован, а подозреваемый задержан на месте.

5 сентября 2017 года в подмосковной Ивантеевке ученик девятого класса напал с кухонным топориком на учителя информатики прямо во время урока. Позже злоумышленник начал взрывать в классе петарды и стрелять из пневматического оружия. Школьники были вынуждены выпрыгивать из окон, пострадали четыре человека.

Утром 15 января 2018 года понедельника в 4-м «б» пермской школы № 127, что в самом центре города, шел урок труда. Классный руководитель Наталия Шагулина объясняла мальчишкам и девчонкам как мастерить поделки из дерева. Когда дверь вышибли мощным ударом из коридора, никто и понять не успел, что случилось. Лица подростков, ворвавшихся в кабинет, скрывали темные капюшоны, в руках у одного из них виднелись какие-то палочки (как позже выяснится, восточное холодное оружие – нунчаки), у другого блеснул длинный охотничий нож. Кто-то вскрикнул, учительница потянулась за телефоном...

– Один парень, главный, это увидел и подскочил к ней, схватил за шею, – сбивчиво рассказывает четвероклассник. – А второй сначала встал у двери, отгоняя нас, а потом стал хватать всех подряд, бить по голове... Девочки заплакали, я со всеми кинулся из класса, даже куртку не взял... На улице были дворники, я рассказал им, что случилось, а сам вместе с другими ребятами побежал в поликлинику.

Через час, когда на территорию школы съедутся полиция, «[скорая](#)» и местные чиновники во главе с губернатором, а нападавших уже выведут под конвоем, станет

известно: всего ранения получили 12 детей, девять из них попали в больницу. Целились прямо в голову, чтобы наверняка убить. Еще двое раненых – сами преступники. Классный руководитель до последнего пыталась заслонить детей от психов и получила 17 ножевых ранений. Сейчас за ее жизнь борются врачи.

И вот теперь 19 января... Бурятия.

Следователи СКР возбудили уголовное дело в отношении 15-летнего Антона Б.

Возможно, в трагедии в школе Улан-Удэ присутствует синдром подражания происшествию в Перми, – написал на своей страничке в соцсетях экс-министр образования Бурятии Алдар Дамдинов. – Зачастую такого рода информация предоставляется неправильно, и дети воспринимают это как «геройский» поступок. В таких случаях важно не спровоцировать людей, находящихся в группе риска, на совершение подобных действий. Надеюсь, после Перми и Бурятии будут сделаны серьезные выводы по проблемам безопасности школ и воспитания детей».

Полиция также выдвинула версию о взаимосвязи последних трех вооруженных нападений на школы «посредством социальных сетей». Все атаки произошли в России в течение одной недели – в Перми, Челябинской области и Улан-Удэ.

Вот только пермским ли школьникам подражал Антон Б.?..

В день нападения Антон надел футболку с символикой германо-американской рок-группы « [KMFDM](#) ». В точно таких же футболках были и двое пермских школьников, от рук которых пострадала учительница и более десятка детей. Но еще раньше, в апреле 1999 года, старшеклассники, которые были фанатами той же группы и носили одежду с ее названием, устроили массовую бойню в американской школе «Колумбайн». Самые обычные, ничем не приметные подростки Эрик Харрис и Дилан Клиболд ворвались в школу с оружием в руках.

Подростки заложили бомбы (которые, к счастью, не взорвались) в здании, а затем

устроили стрельбу из ружей, винтовок и пистолетов, перебив 13 человек и ранив еще 24. Итогом того страшного дня стало самоубийство Харриса и Клиболда.

«Колумбайн» был не первым подобным случаем в истории США, но стал самым известным. Тогда многие ломали голову, пытаясь докопаться до причин теракта. По одной из версий его причиной могла стать именно музыка «KMFDM». Якобы в песнях содержатся призывы к насилию, пропаганда фашизма и сатанизма.

Друг Антона Б. говорит, что не знает, почему последний надел футболку с символикой «KMFDM». «Раньше Антон ходил в обычной одежде. Музыку любил, но в основном русский рок, а не зарубежный. А о такой группе я впервые слышу. Но я не общался с начала учебного года с Антоном. Наверное, у него изменились взгляды».

Изменились взгляды... Как и у многих сверстников, у Антона имелась страничка в соцсетях, которую он удалил накануне нападения. Возможно, подросток натолкнулся на одно из «колумбайн-сообществ», героизирующих теракт Харриса и Клиболда, и решил повторить массовую бойню...

В Бурятии прибегли и к дополнительным мерам безопасности, чтобы защитить детей в школах от повторения пятничного безумия.

– Компьютерные игры, социальные сети, где общаются подростки, доступность разных ресурсов с провоцирующим контентом влияет на детей, – считает глава Бурятии Алексей Цыденов. – Поэтому работа по предупреждению и профилактике особенно важна. Мы приняли решение усилить психологическую помощь в школах. Сто процентов школ республики в ближайшее время должны быть укомплектованы психологами. Если это большие школы, то штатными психологами, если небольшие, то проходящими – закрепленными, которые будут работать на постоянной основе. Кроме того, власти региона намерены назначить ответственных за пропускной режим во всех школах и оборудовать здания тревожными кнопками.

Пострадавшим в бурятской школе детям бесплатно сделают пластические операции.

Антон сейчас находится под охраной. Он лежит в больнице с тяжелыми травмами, которые нанес себе сам же. Следователи ждут, когда подросток пойдет на поправку, чтобы допросить. Возбуждено уголовное дело по статье «Покушение на убийство двух и более человек». Подонку грозит до 10 лет за решеткой.

В больничных палатах остаются и те, кто пострадал от рук Антона. Одна из школьниц [в коме](#) на аппарате искусственной вентиляции легких. Для ее лечения прилетели нейрохирург и нейрореаниматолог из Санкт-Петербурга. Еще одной девочке провели сложнейшую операцию также доктора из культурной столицы – пришивали отрубленные пальцы. Состояние других детей и учительницы опасений не вызывает.

Возможно, действительно, ключ к пониманию происходящего дает любимая подростками социальная сеть «ВКонтакте»? Группы смерти и сообщества А.У.Е. (арестантский уклад един) продолжают жить. Вместе с тем в Сети создаются группы убийств, посвященные «Колумбайну». Всего на тему американской трагедии «ВКонтакте» можно найти больше тридцати групп. Часть из них – открытые, другие – «элитарные», доступ к которым можно получить только по решению администраторов. Подписчики сообществ называют себя «колумбайнерами», тем самым подчеркивая свою принадлежность к отдельной субкультуре. В самом большом сообществе около 10 тысяч человек, во втором по популярности – 5,5 тысячи. Во всех остальных количество участников составляет порядка 1–2 тысяч. Эти странички объединяют подписчиков в основном школьного возраста. Получается, что сотни тысяч подростков ежедневно смотрят и лайкают фото и видео кровавых расправ, изучают биографии преступников и вольно или невольно им подражают.

При этом сами паблики называют себя документальными и информационными группами и официально уведомляют о том, что не поддерживают применение насилия в реальной жизни. Однако большинство записей на таких страничках и комментарии под ними очень похожи на смакование обстоятельств трагедии.

Администратор одного из таких пабликов на вопрос: «Какие цели вы ставите, создавая странички о массовых убийствах в школе?» – ответил: «Это новостные паблики, которые информируют о ходе дела. Мы всего лишь даем полную информацию произошедшего».

А вот в комментариях звучат и прямые призывы повторить трагедию:

«Молодцы, вот бы в каждой школе так!»

«Ну и правильно сделали, у меня полкласса расстрела заслуживали».

«Ну че, пацаны, повторим «Колумбайн?»»

Это подростки, которые следуют культу американских «стрелков» Харриса и Клиболда. Часть из них приходит в такие сообщества за мемами на тему массового убийства и воспринимает содержимое групп исключительно как черный юмор. Часть – за документальной или псевдодокументальной информацией. Но есть и те, для кого Харрис и Клиболд – герои, которые «отомстили за всех нас». Они – чаще всего обиженные обществом и подвергаемые буллингу (травле) подростки, которые изолированы, терпят все молча, но желают отомстить. Среди внешних атрибутов «колумбайнеров» – темные очки и длинные плащи, потому что так были одеты американские стрелки во время нападения на школу.

Как это связано с событиями в российских школах?

У Льва Биджакова – одного из участников происшествия в Перми – в списке подписок как минимум три сообщества, посвященных массовому убийству в школе «Колумбайн». Известно, что «Колумбайном» также интересовался школьник из подмосковной Ивантеевки, который в сентябре 2017 года напал с пневматическим оружием и кухонным топориком на учительницу и учеников. На своей странице «ВКонтакте» подросток вспоминал события в американской школе в годовщину трагедии.

Российский сенатор Елена Мизулина заявила, что нападения подростков в школах могут быть спланированной акцией, за которой стоят «группы альтернативной реальности» в социальных сетях. Почему-то у нас всегда виноват кто-то. Нельзя же сказать, что виновата семья, школьная травля, невнимательный врач. Результатом таких событий всегда бывают две вещи: что-нибудь запретить и что-нибудь усилить. Заблокировать пару десятков аккаунтов и закупить на миллионы рублей каких-нибудь рамок для школ.

«О школьниках у нас не принято говорить, вроде как дети еще. А эти самые дети взрослеют гораздо раньше, убивать людей начинают гораздо раньше, потому что хотят заявить о себе, о том, что они есть, и с их мнением тоже нужно считаться. Нынешние школьники уже не дети, и чем раньше мы это поймем, тем быстрее мы развернем в нужную сторону систему воспитания и регулирования нашего общества. Современные источники информации разогнали общество так, что подросток в 15 лет может принести гораздо больше пользы, чем выпускник вуза 10 лет назад. Так давайте направлять эту энергию в правильное русло, иначе она находит выход сама», – призывают авторы Телеграм канала «Медиатехнолог».

Системный семейный психолог-консультант Виктория Мещерина уверена, что соцсети не имеют прямого влияния на детей, и причины нападений в каждом конкретном случае индивидуальны. Одна из них заключается в том, что в России совершенно неудовлетворительное состояние подростковой психиатрии. Ой, ли? В США с подростковой психиатрией как будто бы все в порядке, а дети убивают в разы больше, чем у нас в России. «Думаю, что прямой связи между произошедшими в последнее время трагедиями нельзя найти, но общие обстоятельства есть – эмоциональные и психологические: одиночество, бедность, отчаяние... Истории производят огромное впечатление, пугают и поэтому выглядят эпидемией. На самом деле это сугубо индивидуальные обстоятельства, которые вызревали внутри конкретной школы и внутри конкретного человека.

На Камчатке тоже есть свои «подростковые звери», которые, ни на минуту не задумавшись, пошли на убийство. До массовой резни не дошло, но от этого преступления не становятся менее кошмарными. Об одном из них наша газета сообщила сразу, как только стали известны результаты биологической экспертизы в 2008 году.

12 октября (это была пятница) 2007 года вилючинский «хороший мальчик» 14-летний Максим Лихута оглушил свою 15-летнюю подружку ударом камня, затем зверски изнасиловал и задушил. После чего нанес тридцать два удара молотком по голове, превратив ее в кровавое месиво, а после бросил ей на голову большой камень. Подонок заявляет: «Не знаю, почему ударил, само как-то получилось».

Психиатрическая экспертиза признала Лихуту полностью вменяемым, отдающим себе отчет в инкриминируемых преступлениях. Врачи-психиатры не увидели в Максиме склонности к насилию, но зато увидели «дисгармоничное развитие личности, вялость, апатию, низкие интеллектуальные возможности без признаков отставания». И что, из этого заключения следует, что он зверь? Если такие психиатры придут в школы, ситуация исправится?

Сегодня он на свободе. Вряд ли раскаялся, да и наши колонии едва ли способствуют исправлению. Скорее всего, он будет более осторожен, более расчетлив и более жесток. Потому что есть безмозглые девушки-подружки, которые поддерживали убийцу и насильника в соцсетях; его мама, у которой хватило наглости зарегистрировать страничку в Сети, где она размещала благостные картинки своего «мальчика»; есть несколько дружков, сочувствующих своему «пацану». Пусть представят себе хотя бы на минуту, как их дружок насиловал свою полуживую подружку, затем изуверски убил ее и пришел к маме поесть супчик.

Что происходит с нашими детьми? И что с этим делать?

Ольга ГОЛОДЕЦ, вице-премьер Правительства РФ: «Конечно, будет полный разбор этих случаев. С таким вопиющим инцидентом мы не сталкивались ни разу. Здесь нужна серьезная работа, такого не должно повториться».

Сергей ГОНЧАРОВ, глава ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа»: «Все настроены лишь на сдачу ЕГЭ, а до психологического состояния учащихся никому дела нет. Не первый раз мы сталкиваемся с трагедией. Вот прогремел стрелок из Ивантеевки. Соцработники обязаны отслеживать, что творится в голове у ребятни. И тогда зарубим проблему на корню».

Игорь ШЕВЧУК, член президиума общественной организации «Офицеры России»: «У каждой проблемы есть имя, фамилия и должность. Пока мы не начнем сажать виновных, такое будет повторяться. Нужно понять, кто недоследил за этими наркоманами, и наказать по всей строгости. Тогда и чиновники, и дирекция школы будут бояться и работать».

Павел ЖАВНЕРОВ, психолог: «Надо разбираться в ситуации в семье. Проблемы начинаются там. Слышал, что один из парней уже попадался пьяным в колледже. Значит, родители не следили за ним. Порой мамы и папы откупаются от сыновей и дочек подарками или «отдают их на воспитание» Интернету. А потом удивляются: как это их детка-тихоня устроил резню?»

Владислав ДЕЖНЕВ, маркетолог: «Ребята посмотрелись западных фильмов про школьные убийства. Нужно создавать свои добрые и порядочные фильмы про учителей и учеников. Прививать любовь к школе и учебе. А то сейчас современная молодежь совсем потеряла уважение к старшим наставникам».

Виталий МИЛОНОВ, депутат Госдумы: «Опасные группы закрывать, их организаторов сажать. Пусть отправляются на урановые рудники. Вслед за этим все школы проверить на наркотики: и учителей, и детей, и руководство. Проверять нужно каждый год. Честному человеку скрывать нечего. И пускать в соцсети только по паспорту с 14 лет. Иначе провокаторы будут подбивать детей на самоубийства или расстрелы».

Основатель группы компаний DZ Systems Дмитрий Завалишин: «Что касается возможности заблокировать, то это в большей степени вопрос выявления, чем собственно закрытия доступа. Есть еще одна проблема – это зашкаливающий объем насилия в современных играх. Вещи, которые в моем детстве считались находящимися за гранью, теперь нормальны для игры. Запрет на некоторые игры технически возможен, как и блокировка жестоких сцен в некоторых играх, но тогда возникнет вопрос в применении российской юрисдикции к производителям игр. Необходима системная работа по понижению фона материалов, которые содержат в себе избыточную агрессию».

Наиболее близким к реальности нам показался анализ происходящего российским писателем Дмитрием Лекухом, который он изложил для РИА Новости (сокращенный вариант). Он не соглашается с мнением психологов о том, что «вспышки подросткового насилия – не следствие распространения «примеров подросткового насилия» через соцсети, а просто проявление темной стороны человеческой личности. «Им бы, возможно, следовало тут доверять как специалистам, если бы не существование другого школьного опыта – советского. Ножей, в том числе и среди подростков, в советские годы гуляло предостаточно (многие из «бывших советских детей» прекрасно помнят правила очень популярной в то время школьной игры «в ножички»). А вот случаев подобных атак не помнит, наверное, никто. И, скорее всего, именно в «смене эпох» и надо искать основные причины происходящего, а вовсе не в темных иррациональных «истоках зла», гнездящихся в потаенных уголках любой человеческой души. Сегодня просто нет жесточайшего «нравственного каркаса», за создание которого в процессе воспитания ребенка в советские времена отвечала не только семья, но и школа. А вот во времена «постсоветские» эта функция, особенно в процессе «образовательных реформ» с превращением образования в услугу, была едва ли не полностью исключена как несовременная и нецивилизованная. Какое тут может быть еще «воспитание»? Педагогические методички утверждают: «Воспитательная система школы сугубо индивидуальна, она создается в каждом учреждении образования и не

может быть привнесена из одного в другое».

Если за функцию воспитания в школе «факультативно» отвечает классный руководитель, а единых стандартов и критериев оценки этой факультативной (в свободное время от «натаскивания на ЕГЭ») работы нет, то школа теряет над учеником моральную власть.

А дальше все просто.

В середине прошлого века интеллектуальную Европу потряс роман Уильяма Голдинга «Повелитель мух». Эта книга зафиксировала в интеллектуальном сознании одну простую вещь: ребенок – это далеко не всегда «ангел». И без закрепленного жесткого каркаса «взрослой» поведенческой морали этот маленький человек еще и маленький хищник. Каркас образуется только в результате воспитания, и если им не заниматься, маленький человек очень легко может превратиться в самого настоящего зверя, причем образовательные и социальные навыки тут не спасают. В «Повелителе мух» главным зверем в изолированном на острове детском сообществе становится очень способный и красивый парнишка, староста церковного хора.

К сожалению, сейчас это предостережение нобелевского лауреата в передовом мире старательно табуируется. В упомянутом романе дети начали поклоняться злему идолу, которого соорудили сами.

Утверждая приоритет «прав ребенка» над «правом семьи» или «правом учителя», любое общество уничтожает воспитательную функцию последних. Но это не значит, что детей и подростков не воспитывает никто. Просто свято место занимает уже что-то совсем другое».

Вернемся к этическому аспекту: о нападениях, информации о которых неимоверное количество в Интернете, на российском телевидении [почти не упоминали](#). Возможно, чтобы не допустить его мифологизации и повторения в других школах. Но тут возникает конфликт: рассказывать о нем – вроде как опасно для подростков, замалчивать тоже нельзя, потому что это намеренное сокрытие актуального состояния дел.

Нет гарантий, что именно вашего ребенка никогда не коснется беда, и его нужно подготовить к тому, что в реальной жизни могут возникнуть и конфликты, и ЧП.

Эксперты советуют: для уроков по безопасности нужно составить список самых распространенных сложных ситуаций, и разбирать подробно именно их: травля, кражи, нападения, похищения и прочее. Причем отрабатывать нужно практические навыки.

Пока идет расследование ЧП в школах, многие родители посчитали нужным поговорить с детьми о произошедшем. Можно ли подготовить ребенка заранее и научить правильному поведению в экстренных ситуациях?

«Основной алгоритм действий в критических ситуациях один: нужно объяснить детям, что при любом ЧП главное – обойтись без истерик, сохранять самообладание и находиться как можно дальше от преступников. Нельзя плакать и кричать, впадать в панику, оказывать сопротивление, если понимаешь, что нападавший однозначно сильнее, да еще и вооружен. Любое такое действия может разозлить преступника, спровоцировать новый виток агрессии и усложнить ситуацию», – считает эксперт, преподаватель Академии детской безопасности «Умка» Светлана Неволлина. Она отмечает, что нужно внимательно следить за происходящим. «Если есть шанс покинуть место происшествия, то надо это сделать. Но следует объективно оценить возможности: не разумно, например, для этого выпрыгивать из окна пятого этажа.

По словам эксперта, в представлении многих современных подростков размыта грань между шуткой и правонарушением. «Нужно ввести курс изучения законов. Чтобы дети с малых лет знали, что «взять телефон посмотреть» и не вернуть – это кража, что «пошутить» звонком в школу о бомбе – это хулиганство, что «просто помочь другу и передать пакет с наркотиками» – это распространение запрещенных веществ. Дети должны понимать, какое наказание их ждет за такие «невинности» по УК РФ, и то, что незнание законов не освобождает от ответственности», – считает эксперт. Нельзя ждать, что кто-то что-то сделает за нас. Вопрос безопасности детей нельзя полностью перекладывать на школу. Родителям нужно интересоваться тем, что происходит в жизни ребенка в классе, в школе, при общении с друзьями. Постоянно общаться не только с педагогами, но и с родителями одноклассников ребенка. Так будут «выплывать» сложные ситуации, и всегда можно будет избежать острого конфликта. Обязательно выстраивать доверительные отношения с ребенком. При этом периодически заглядывать на его странички в соцсетях: так можно узнать, что

тревожит ребенка, каково его эмоциональное состояние, и не завязал ли он опасных знакомств.

У всех людей есть свой определенный уровень базовой агрессии. Это врожденная характеристика, и она у каждого человека своя. Способность к достижению цели, упорство, лидерские качества, умение повести за собой – все это конструктивные проявления агрессивности. А есть другое проявление – желание ударить, сломать, стремление причинить вред. Поэтому взрослым надо прилагать определенные усилия, чтобы направить агрессию в позитивное русло.

Ценность советов экспертов заключается в том, что их можно взять на вооружение прямо сейчас, не дожидаясь, когда меры безопасности будут внедрять на государственном уровне. В партнеры можно привлечь других родителей, классного руководителя и педагогов, которые осознают важность вопроса. Если же не удалось найти единомышленников, то статьи и инструкции, как вести себя в экстренных ситуациях, можно найти в Интернете. И вместе с ребенком разбирать.

Тренировать надо так, чтобы довести навыки до автоматизма и исключить панику. Не пригодится? Ну и слава богу!

Татьяна СТЕПАНОВА

(По материалам российских СМИ)